

ПЕРСОНАЛИЯ

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.105-115

К 85-ЛЕТИЮ ИНДУСА РИЗАКОВИЧА ТАГИРОВА

А.А. Литвин, Н.А. Федорова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

Статья посвящена 85-летию выдающегося историка, профессора Казанского университета, академика АН РТ И.Р. Тагирова. Его личность представлена через призму мнений о нем его коллег и учеников из Самары, Ульяновска и Казани. Каждое раскрывает ту или иную черту характера или эпизод биографии юбиляра, создавая портрет ученого, политика, администратора, педагога, человека. Статья написана простым языком и рассчитана на широкий круг читателей.

Ключевые слова: Тагиров Индус Ризакович, Казанский университет, юбилей

24 мая 2021 г. исполнилось 85 лет со дня рождения доктора исторических наук, профессора, академика АН РТ, заслуженного деятеля науки РТ и заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного профессора Казанского университета, почетного гражданина Азнакаево и почетного гражданина Казани, лауреата Государственной премии РТ в области науки и техники и лауреата Международной премии Кул-Гали, награжденного орденами и медалями, депутата Госсовета Татарстана (1995–2009 гг.), одного из авторов Декларации о государственном суверенитете РТ Индуса Ризаковича Тагирова.

Индус Ризакович Тагиров – личность многогранная, известная как в нашей стране, так и далеко за ее пределами. Достаточно сказать, что поисковые системы Интернета находят сотни тысяч упоминаний о нем в электронных ресурсах. В этих условиях очень трудно написать что-то новое, оригинальное, тем

более что опубликованы автобиографические воспоминания самого И.Р. Тагирова. Мы подумали, что для каждого, кому посчастливилось общаться с этим человеком, он – особенный, и обратились к людям разных поколений с просьбой поделиться своим восприятием Личности И.Р. Тагирова. В этих, написанных искренне, от души, текстах, как в зеркале, отображается портрет нашего юбиляра.

П.С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (Самара): Многие годы меня с Индусом Ризаковичем и его братом Энгелем связывают не только научные контакты, но и дружеские отношения. С Энгелем мы в конце 50-х – начале 60-х годов XX в. работали на одном заводе – Миннибаевском газобензиновом – вблизи г. Альметьевска. Очень часто приборист Петр Кабытов и оператор Энгель Тагиров были заняты в одной смене. Каково же было мое удивление, когда в сентябре 1965 г. я увидел Энгеля в коридоре Казанского университета. Выяснилось, что он тоже студент-историк и завершает учебу на историко-филологическом факультете КГУ. С аспирантом, а с 1966 г. преподавателем Индусом Ризаковичем Тагировым я познакомился в 1968 г. Вначале наше общение носило фрагментарный, «летучий» характер. Но я всегда ощущал его дружелюбное отношение к младшему коллеге и готовность помочь. Так, в 1971 г. он и Р.К. Валеев настоятельно советовали мне вести занятия на подготовительном отделении факультета. И я, конечно, послушался своих старших друзей.

В 1967 г. на спецсеминаре И.М. Ионенко порекомендовал нам ознакомиться с кандидатскими диссертациями И.Р. Тагирова, Р.К. Валеева и М.А. Мулюкова. Я начал читать диссертацию И.Р. Тагирова и сразу же понял, что она коренным образом отличается от многих предыдущих работ тем, что ее автор предпринял фронтальное исследование архивных документов и материалов и документальных публикаций. Он осуществил, по сути, новое прочтение документов, что позволило не только пересмотреть представления о ходе революционных событий 1917 г., которые в 40–50-е годы XX в. содержались в работах сотрудников Казанского истпарта и доминировали в трудах казанских историков, но и сформулировать новые концептуальные положения. Новым было то, что в его диссертации, а затем в монографии, написанной в соавторстве с его учителем И.М. Ионенко, помимо участия пролетариата в революционном движении прослеживалась роль солдат Казанского гарнизона в установлении советской власти. Он убедительно развеял миф о том, что восстание в Казани произошло по приказу, который якобы содержался в телеграмме ЦК большевиков, доказав на основании изученных документов, что восстание в Казани произошло одновременно с революцией в Петрограде.

Мои коммуникативные связи с И.Р. Тагировым резко возросли в период моей учебы в аспирантуре. Нас сближало многое: общий учитель И.М. Ионенко; то, что наши отцы погибли на фронтах Великой Отечественной войны; наши мамы были учителями. Сказывалось и наше крестьянское происхождение, а также общие идеалы, привитые школьным и вузовским образованием и социополитической ситуацией 60–80-х годов XX в. Наши научные контакты переросли в дружбу, которая длится многие десятилетия.

Если говорить о научной деятельности И.Р. Тагирова, то условно в ней можно выделить два этапа. На первом (1960–1985 гг.) историк изучал проблемы истории Великой российской революции, среди которых он особое внимание уделял научной разработке национально-демократического движения масс в 1917–1918 гг. В этот период он овладел современным исследовательским инструментарием и начал вести изучение исторических процессов, используя междисциплинарный подход, а кроме этого занимался и методологическими проблемами исторической науки.

С 1985 г. начинается новый этап в научной деятельности И.Р. Тагирова. Как практикующий историк, он активно включается в общественно-политическую жизнь республики и страны, становится в ряды общественных деятелей и политиков. В то же время осваивает новые социальные практики, используя арсенал публицистики. Его яркие, эмоционально насыщенные выступления на радио и телевизионных каналах отличались научным подходом, стремлением историка не только доказать свои концептуальные положения, выстроенные на фундаменте глубокого анализа исторических источников, но и донести их до публики. Его популярность как ученого и общественного деятеля в республике резко возросла, он стал узнаваем республиканскими политиками разного уровня, а также представителями интеллектуальной элиты Татарстана. И в этой связи отнюдь не случайно он выступил инициатором создания Всемирного конгресса татар, а затем председателем Исполкома конгресса.

Росту авторитета И.Р. Тагирова способствовало, на наш взгляд, и то, что еще в 70-е годы он начал изучать документы и материалы, а также исследования по средневековой истории татарского народа и национальной государственности. А уже в новейший период им был опубликован целый ряд монографических исследований по этой проблематике. Историко-философское осмысление прошлого татарского народа ведется И.Р. Тагировым на фоне событий российской и мировой истории, что обусловило выдвижение им новых концептуальных представлений, которые отличают, с одной стороны, оригинальность, с другой – то, что они сформулированы с учетом тенденций современной отечественной историографии. И.Р. Тагиров становится признанным лидером в изучении истории национальных отношений и российской государственности начиная с раннего Средневековья до наших дней.

Педагогическая карьера, или, как теперь принято говорить, «социальный лифт», И.Р. Тагирова была весьма успешной. В течение 13 лет он прошел путь от ассистента до профессора. С 1980 по 1995 г. был деканом исторического факультета КГУ. Декан И.Р. Тагиров придал мощный импульс развитию факультета. Существенно расширилась его структура, были открыты новые специальности, создавались новые кафедры. Исторический факультет Казанского университета стал одним из ведущих в системе высшего университетского исторического образования в стране. Эффективно функционировала аспирантура, ряд преподавателей защитили докторские диссертации. Были созданы предпосылки для открытия диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций. Фактически декан И.Р. Тагиров возглавлял организацию научной работы на факультете. А потому он в 1994–2019 гг. был председателем диссертационного совета при Казанском университете.

Начиная с 1989 г. я неоднократно выступал оппонентом по кандидатским и докторским диссертациям в диссертационном совете при Казанском государственном университете. И я не мог не восхищаться высочайшим профессионализмом И.Р. Тагирова, который всегда в завершение дискуссий по диссертационным исследованиям давал объективную оценку исследовательской работе соискателей. Одновременно он определял вектор дальнейшего изучения как проблем отечественной или всеобщей истории, так и проблем историографии и методов исторического исследования.

Кроме того, считаю, необходимо отметить роль профессоров И.М. Ионенко и И.Р. Тагирова в формировании самарской научной исторической школы. Согласно имеющимся данным, только по отечественной истории в диссертационном совете при Казанском университете состоялись защиты около 10 кандидатских и не менее 5 докторских диссертаций самарских соискателей. Преподавателями исторического факультета неоднократно составлялись отзывы на диссертации самарских аспирантов и докторантов, когда Казанский университет выступал в качестве ведущей организации по их работам.

Имя советского и российского историка, общественного деятеля, одного из выдающихся архитекторов государственности современного Татарстана, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного деятеля науки ТАССР, депутата Государственного Совета Республики Татарстан, одного из организаторов и первого председателя Исполкома Всемирного конгресса татар Индуса Ризаковича Тагирова широко известно не только в Республике Татарстан, но и в Российской Федерации и далеко за ее пределами.

Н.А. Федорова, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ (Казань): Я познакомилась с Индусом Ризаковичем Тагировым, будучи студенткой второго курса историко-филологического факультета КГУ в 1978 г. Помню, как он вошел в аудиторию в начале второго семестра и поинтересовался, на какой теме мы завершили первый семестр. С его приходом нам начали системно преподавать курс «История ТАССР». Удивительно было, что во время лекций он не пользовался никакими записями. Говорил он неторопливо, спокойно, четко выстраивая каждое предложение. На третьем курсе нам повезло познакомиться ближе – Индус Ризакович не только читал у нас лекции по истории СССР, но и вел в нашей группе семинарские занятия. Он никогда не искал «дешевой популярности» в студенческой среде, не заигрывал с аудиторией. При этом он мог так поставить вопрос на занятии, что знакомый чуть ли не со школы материал открывался нам новыми гранями. Он мог заставить нас спорить до хрипоты, отстаивая ту или иную точку зрения. Всегда готов был войти в положение и не спрашивать студента на занятии. А еще он умел понимать нас без слов. Однажды я пробежала по общественным делам весь перерыв, пришла в аудиторию, а там – жуткий холод. Не говоря ни слова, я показала преподавателю номерок из гардероба, в ответ он кивнул. Я встала и пошла к выходу из кабинета под удивленные взгляды сокурсников, чтобы забрать пальто и продолжить занятия в более комфортных условиях.

В 1980 г. произошло знаменательное событие – разделение факультета на два самостоятельных – исторический и филологический. И.Р. Тагиров стал первым

деканом, а наш поток – первым выпуском истфака КГУ. Свой диплом я получала из его рук. А потом вернулась на родной факультет, на свою кафедру истории СССР, и так сложилось, что вся моя сознательная жизнь оказалась связана с И.Р. Тагировым, за что я искренне благодарна судьбе.

Начинала я с лаборантской должности и «доросла» до доцента. Индус Ризакович был моим деканом, а затем стал совмещать эту должность с заведованием кафедрой истории СССР, которую он принял от своего Учителя – Ивана Михайловича Ионенко. Работая с И.Р. Тагировым, надо было быть готовым к любой работе, к любому поручению. Подобным настроением отличался весь коллектив нашей кафедры. Преподаватели, независимо от ученой степени и звания, с равной готовностью обсуждали актуальные вопросы исторической науки, современные методики преподавания, а также вытирали пыль на шкафах, мыли окна, встречали гостей университета на вокзале, проводили для них экскурсии по городу, заваривали себе и друг другу чай. Сам Индус Ризакович любые, в том числе и самые сложные вопросы всегда решает без суеты, без нервозности. Я ни разу не слышала, чтобы он повысил на кого-нибудь голос.

Еще об одной черте И.Р. Тагирова хочу сказать – это доброжелательность и готовность прийти на помощь. Расскажу только об одном факте, но он весьма показателен. У меня был назначен день защиты кандидатской диссертации, уже напечатан автореферат, и надо было его разослать по библиотекам и университетам страны, как вдруг обнаружилось, что назначенный мне второй оппонент не имеет права им быть. И.Р. Тагиров, председатель специализированного совета по защите диссертаций, принимает решение немедленно собрать заседание совета. Срочно печатается явочный лист, срочно обзваниваются члены совета и – в 18:00 кворум есть. Ставится вопрос о замене оппонента. Вопрос был решен в течение 10–15 минут. Можно было этого не делать? Конечно. Можно было отложить мою защиту и на очередном плановом заседании в числе прочих технических вопросов решить и этот. Но Индус Ризакович знает, в каком стрессе находится соискатель, и приходит к решению не продлевать мне этот стресс еще на неопределенное время. Можно было решить этот вопрос, не созывая совет? Наверное, можно. Но для И.Р. Тагирова не существуют «запасные пути» и «тайные ходы». Он признает только прямой честный способ решения вопросов. И так во всем.

Бывают ли ситуации, когда помощь и сочувствие нужны самому И.Р. Тагирову? Конечно, но эти ситуации остаются в основном только в семейном кругу. Долгие годы опорой этой семьи, гарантом успехов Индуса Ризаковича была его жена, Люция Мугиновна, – человек удивительной скромности и добропорядочности, разделявший все радости и горести своего мужа. Светлая ей память.

Когда однажды Индус Ризакович сказал, что хочет посетить мои занятия, у меня не возникло страха. С удивлением для самой себя я почувствовала радость. Я знала, что он всё поймет правильно, что похвалит меня за хорошее и поможет исправить плохое. Сколько бы ни прошло времени, но по отношению к нему я остаюсь вечной студенткой. Помню, как в 1988 г. он пригласил членов кафедры на свои лекции по курсу «Отечественная история». Мы тогда меняли систему преподавания этого курса, и надо было выработать общие ориентиры. Как обидно, что третьекурсники не могли по достоинству оценить ту глубину и новаторство, которые продемонстрировал Индус Ризакович. Да, чтобы оценить качество учеб-

ной лекции или семинарского занятия, надо самому хорошо знать материал и владеть педагогическим инструментарием.

Я не специалист по проблемам национально-государственного строительства и дать историографическую оценку вклада И.Р. Тагирова в историческую науку не возьмусь. Могу лишь сказать: эта оценка будет дана только через несколько лет. То, что когда-то казалось невозможным, абсурдным, надуманным или фантастическим, спустя определенное время воспринимается как давно известный общепринятый факт. Примеров таких в науке масса. В качестве одного приведу факт из биографии самого И.Р. Тагирова. Сегодня все знают (и рассказывают об этом на уроках в школах и на экскурсиях для туристов), что революционные события октября 1917 г. в Казани начались в то же время, что и в Петрограде, то есть советская власть была здесь установлена путем вооруженного восстания, имевшего свои внутренние причины. Но мало кто знает, что впервые это положение было высказано И.Р. Тагировым, еще студентом, в 1963 г. и вызвало негативную реакцию именитой научной общественности и партийных идеологов¹. Опора на факты, всестороннее знание исторических источников, научная честность и мужество, проявленные им тогда, не покидали и не покидают Индуса Ризаковича на тернистом пути научных исследований.

В.В. Романов, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор (Ульяновск): Летом 1988 г. я устроился на должность лаборанта кафедры марксизма-ленинизма только открывшегося филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ульяновске. В связи с тем что филиал испытывал потребность в преподавательских кадрах, через несколько месяцев было решено направить меня в очную целевую аспирантуру в головной вуз. Но обстоятельства сложились таким образом, что мне пришлось выбрать обучение в аспирантуре Казанского государственного университета по специальности «История СССР», однако затем встал вопрос о поиске научного руководителя. К этому времени у меня уже имелся ряд неудачных попыток. После окончания Ульяновского педагогического института в 1983 г. я занимался проблематикой, связанной с историей функционирования института политической полиции Российской империи в начале XX в. Желая осуществлять научное руководство такой темой в течение ряда лет не находилось. Одни прямо заявляли – тема не диссертательна, другие предлагали изменить ее под углом борьбы большевиков с данным институтом, третьи просто шарахались, как от чумы, в силу, очевидно, политических причин – центр контрреволюции не принято было изучать.

В один из майских солнечных дней 1989 г. по рекомендации заведующего кафедрой профессора Д.С. Точеного я на «Метеоре» отправился в Казань без каких-либо предварительных договоренностей о встрече с профессором И.Р. Тагировым. Добравшись до университета, нашел высотный учебный корпус и, поднявшись на лифте на двенадцатый этаж, быстро оказался перед дверью деканата исторического факультета. Состояние мое было не из лучших, так как в случае

---

¹ См. подробнее Валеев Р.К. Ученый, политик, человек // Эхо веков. 2006. № 1; Валеев Р.К. Ученый, политик, человек. К 70-летию академика АН РТ И.Р. Тагирова // Учен. зап. Казан. ун-та. Т. 148, кн. 6. 2006. С. 206–211.

отказа, к чему я уже морально был готов, пришлось бы менять тему исследования и расстаться с моими наработками за несколько лет. Постучав в дверь, я оказался в приемной и объяснил доброй женщине – секретарю – цель моего «явления». После ее звонка декану (в то время деканом был И.Р. Тагиров, одновременно являясь заведующим кафедрой истории СССР советского периода) и краткого ожидания я вошел в кабинет и, представившись, с большим волнением сообщил цель моего визита. Не успел я сказать что-либо еще, как услышал его предложение присесть и попить чаю, а может, и пообедать. Только в этот момент я пришел в себя и увидел, что на меня смотрит человек с удивительно доброй улыбкой, которая с первых мгновений располагала к нему, как и его приятный голос. Когда из моих ответов профессор узнал, что я уже достаточно долго занимаюсь темой, сдал все кандидатские экзамены, имею публикацию, а в довершение увидел мой дипломат, набитый карточками с выписками из архивных дел, многолетняя проблема, к моей неопишуемой радости, была решена.

Он тут же предложил мне написать заявление, на которое сразу же была дана положительная резолюция. После того как я записал по предложению пока еще мало знакомого мне человека его телефоны, мы приступили к чаепитию, сопровождавшемуся непринужденной беседой, в ходе которой я быстро забыл, что не был знаком с этим человеком еще сегодня утром. Это удивительное качество И.Р. Тагирова (данное, видимо, свыше) – искреннее и доброе отношение к проблемам других людей – я наблюдал впоследствии постоянно.

Осенью этого же года я поступил в аспирантуру, а так как региональный аспект интересующей меня проблемы был не исследован, то необходимо было в первую очередь разработать подробный план работы, который появился на свет благодаря нашим совместным с Индусом Ризаковичем усилиям. Конечно, решающую роль в этом играл мой научный руководитель, всегда имевший в запасе ряд альтернативных направлений, так что я не чувствовал какого-либо принуждения, и у меня всегда был выбор в принятии решений. В процессе нашего общения я понял, что мой научный руководитель – человек, не только обладающий большими знаниями, но и явно неординарный. Сейчас, по прошествии времени, можно констатировать: план диссертации оказался настолько успешным, что стал с той или иной степенью модификации шаблоном для многих последующих аналогичных научных изысканий. Однако через некоторое время на заседании научно-методической комиссии, утверждавшей темы диссертационных исследований, я снова столкнулся с проблемой, которая не один год преследовала меня: один из ее членов активно и достаточно жестко пытался доказать, что тема моей работы не имеет научного значения. Но к этому времени мне уже было 27 лет и за плечами у меня были работа в школе, служба в Советской армии, работа на автомобильном заводе. Накопленный жизненный опыт многому научил меня: я, в свою очередь, упорно, аргументированно отстаивал свою позицию, что переросло фактически в конфликт. Ситуацию крайне корректно разрядил мудрейший и глубоко уважаемый мною профессор А.Л. Литвин, но я посчитал необходимым сообщить о произошедшем своему научному руководителю. Слова, услышанные мною в ответ, меня озадачили: «А ты хочешь пройти по непаханому полю без сопротивления?» Из дальнейшего нашего разговора мне стало ясно, что я имею дело с достаточно смелым человеком, так как он прекрасно понимал риски для

него и меня, связанные с политическими моментами темы диссертации. На дворе хотя и был закат влияния коммунистической идеологии в исторической науке, однако его еще никто не отменил для многих в научном мире.

Быстро пролетели три года, которые я провел между Казанью, Москвой (где работал в архивах) и Ульяновском, и в конце 1991 г. состоялась защита моей диссертации, которая была продолжительной и жаркой, но оценка нашей с профессором И.Р. Тагировым работы выразилась в единодушной ее поддержке и довольно быстром утверждении в ВАКе. Я был искренне признателен всем, кто мне помогал в написании диссертации, особенно, конечно, своему Учителю, который нашел в себе силы и отвагу осуществлять руководство исследованием, тема которого для многих в начале нашей работы была «сомнительной».

После окончания аспирантуры и отъезда из Казани я на протяжении многих лет поддерживаю самые теплые и тесные дружеские отношения с Индусом Ризаковичем. Продолжив работать над той же проблемой, в том числе исследовав ряд аспектов, на которые мы обратили внимание много лет назад, в 2008 г. я успешно защитил докторскую диссертацию благодаря его неустанной помощи и ценным советам. Правда, к этому времени ситуация была уже совсем иной: история отечественной политической полиции стала актуальной в науке и обществе, как и предсказывал это профессор И.Р. Тагиров двумя десятилетиями ранее. В настоящее время приходится только удивляться его способности предвидения (базирующегося на знаниях и научной интуиции), в наших беседах начала 90-х годов XX в. он упоминал многие тенденции развития современной российской государственности по различным аспектам, в частности аспекту федерализма.

Не могу не отметить крайнюю внимательность и щепетильность самого Индуса Ризаковича и прекраснейшего человека – его супруги (светлая ей память) Люции Мугиновны. Мне часто приходилось посещать квартиру Учителя, не было ни одного раза, чтобы, кроме решения деловых проблем, меня отпустили, не накормив и не напоив чаем. Если хозяин дома где-то задерживался, то меня как уважаемого гостя всегда усаживали в его кабинете, и было крайне неловко, когда супруга уважаемого профессора уделяла массу внимания и заботы рядовому аспиранту.

Авторитет И.Р. Тагирова для меня настолько высок, что, работая после защиты кандидатской диссертации на различных должностях в Ульяновском государственном университете, я систематически в сложных ситуациях обращался к нему за советом, интересовался его мнением. Он для меня стал уже не столько научным руководителем, сколько крайне близким человеком. Его доброта, искренность, колоссальный багаж знаний, высокий уровень интуиции, отзывчивость к окружающим, смелость, решительность и – одновременно – сдержанность и деликатность в решении самых сложных вопросов, богатейший жизненный опыт наложили заметный отпечаток на мою научную биографию и оказали глубокое влияние на меня лично.

О.Б. Леонтьева, доктор исторических наук, профессор (Самара): Мои встречи с профессором Индусом Ризаковичем Тагировым связаны с памятливыми моментами моей жизни: с 1994 г. в течение многих лет Индус Ризакович возглавлял диссертационный совет по историческим наукам в Казанском университете,

где я защищала сначала свою кандидатскую, а затем и докторскую диссертации по историографии. В последующие годы я часто приезжала в Казань, чтобы выступать на заседаниях диссертационного совета уже в качестве оппонента.

Диссертационные советы – это не просто кузница кадров для науки. Это и школа профессионального мастерства, и дискуссионная площадка, и своеобразная инициация, которую проходит молодой ученый, прежде чем вступить в научный мир в качестве полноправного специалиста. И за эти годы у меня имелась прекрасная возможность оценить, как мастерски Индус Ризакович создает на заседаниях диссертационного совета особую атмосферу – спокойную, без излишней нервозности. Соискатель всегда может быть уверен, что его труд будет оценен по заслугам, что дискуссия будет содержательной и предметной. Каким-то волшебным образом Индусу Ризаковичу удается добиться от коллег абсолютного внимания, чтобы ни одно слово не было потеряно; а если в ходе защиты закипают страсти, он всегда умеет разрядить ситуацию мягкой остроумной шуткой, доброй усмешкой.

Я признательна Индусу Ризаковичу и за неизменно доброжелательное отношение, и за те уроки профессионализма, которые от него получила.

Д.М. Усманова, доктор исторических наук, профессор (Казань): Индусу Ризаковичу Тагирову – 85! Длинная жизнь, полная событий, деяний, свершений и, увы, неизбежных потерь... Долгий жизненный путь, в котором наши взаимоотношения – лишь скромный эпизод.

Мое отношение к Индусу Ризаковичу и восприятие его личности прошли, казалось бы, все возможные ступени развития. Сначала это были отношения, характеризующиеся огромной дистанцией между рядовой студенткой исторического факультета и ведущим университетским профессором, главой факультета, заведующим кафедрой. В далекие 80-е годы прошлого века я могла наблюдать за талантливым оратором, читающим лекции по такому сложному для студентов курсу, как «История Советского Союза». Другие отношения складывались после завершения университетского курса и поступления в аспирантуру. Как научный руководитель, Индус Ризакович избрал оптимальную траекторию взаимоотношений: осуществляя стратегическое руководство и оказывая общую поддержку, он обычно предоставлял своим ученикам самостоятельность и широкую свободу научного творчества. Нужно сказать, что это были необычайно важные и динамичные годы. И было приятно осознавать, что твой научный руководитель играет такую важную роль в судьбе татарского народа и республики. На следующем этапе с началом преподавательской деятельности и вхождением в коллектив кафедры отечественной истории я получила возможность отдать должное административным талантам Индуса Ризаковича. Как заведующий большой кафедрой, И.Р. Тагиров руководил коллективом спокойно и уверенно, тонко и дипломатично разрывая возможные конфликты и сложные ситуации, предоставляя широкую свободу и в то же время «держит руку на пульсе». И эти административные рутинные обязанности умело сочетались с огромной общественно-политической деятельностью, которую он вел на протяжении почти трех десятков лет.

И хотя за минувшие десятилетия я прошла путь от студентки до профессора, тем не менее по отношению к Индусу Ризаковичу всегда чувствую себя все той

же прежней студенткой и ученицей, испытывающей к наставнику огромное уважение и почтение, восхищающейся его интеллектом, многочисленными талантами и жизненной стойкостью, желающей ему прежде всего здоровья и долгих лет жизни.

* * *

Мы уверены, что об Индусе Ризаковиче Тагирове будут писать книги, будут изучать его научное наследие, анализировать методы педагогической и административной работы, оценивать и переоценивать его общественно-политическую деятельность. Думается, что он счастливый человек, реализовавший свои способности. Не всякому историку удастся своими руками творить историю, а ему и эту возможность предоставила судьба. Остается пожелать Юбиляру крепкого душевного и телесного здоровья, новых творческих успехов и долгих лет жизни в окружении любящих и уважающих его родных, друзей, учеников и коллег!

Основные работы И.Р. Тагирова

1. *Ионенко И.М., Тагиров И.Р.* Октябрь в Казани. – Казань: Таткнигоиздат, 1967. – 272 с.
2. *Ионенко И., Тагиров И.* Казанда октябрь. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1970. – 278 б.
3. *Тагиров И.Р.* Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале: Февраль – июль 1917 г. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1977. – 216 с.
4. *Тагиров И.Р.* В борьбе за власть Советов: (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 – март 1918 гг.). – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – 184 с.
5. *Тагиров И.Р.* К вопросу многовариантности исторического процесса: Диалектика соотношения характера власти и способов решения национального вопроса в России в 1917 г.: Доклад, 23–24 янв. 1989 г. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. – 15 с.
6. *Тагиров И.Р.* Очерки истории Татарстана и татарского народа (XX век). – Казань: Тат. кн. изд-во, 1999. – 468 с.
7. *Тагиров И.Р.* На изломе истории. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2004. – 423 с.
8. *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань: Тат. кн. изд-во, 2008. – 455 с.
9. *Тагиров И.Р.* На стремнине времени: статьи и выступления. – Казань: Глав. архив. управ. при Кабинете министров РТ, 2011. – 467 с.
10. *Тагиров И.Р.* По жизненному пути. – М.: Собрание, 2017. – 480 с.
11. *Тагиров И.Р.* На крутом повороте истории. – М.: Собрание, 2019. – 392 с.
12. *Тагиров И.Р.* На пути к истине. – М.: [Б. и.], 2021. – 468 с.

Поступила в редакцию
31.05.2021

Литвин Александр Альтерович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: hist33rus@yandex.ru

Федорова Наталия Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: *nfjodoro@yandex.ru*

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 3, pp. 105–115

PERSONALIA

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.105-115

Celebrating the 85th Birth Anniversary of Indus Rizakovich Tagirov

A.A. Litvin^{*}, N.A. Fedorova^{**}

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: **hist33rus@yandex.ru, **nfjodoro@yandex.ru*

Received May 31, 2021

Abstract

This paper marks the 85th birth anniversary of Professor of Kazan University, Member of the Tatarstan Academy of Sciences Indus Rizakovich Tagirov, a brilliant and famous historian. The reflections of I.R. Tagirov's colleagues and students from Samara, Ulyanovsk, and Kazan on his personality and life path are provided. They reveal I.R. Tagirov's role as a researcher, politician, supervisor, educator, and a remarkable human being.

Keywords: Indus Rizakovich Tagirov, Kazan University, birth anniversary

Для цитирования: Литвин А.А., Федорова Н.А. К 85-летию Индуса Ризаковича Таги-
рова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 3. – С. 105–115. –
doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.105-115.

For citation: Litvin A.A., Fedorova N.A. Celebrating the 85th Birth Anniversary of Indus
Rizakovich Tagirov. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*,
2021, vol. 163, no. 3, pp. 105–115. doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.105-115. (In Russian)